

УДК 343.1
doi: 10.21685/2072-3016-2023-2-6

К вопросу о наказании за вероотступничество в мусульманском праве

С. Т. Хапчаев

Краснодарский университет Министерства внутренних дел
Российской Федерации (Ставропольский филиал), Ставрополь, Россия
harchaev82@yandex.ru

Аннотация. *Актуальность и цели.* Вопрос о вероотступничестве, а точнее о возможности применения юридического наказания за отход от ислама, является, пожалуй, одним из самых «неудобных» для современных мусульманских ученых, поскольку заставляет воспроизводить выработанную в раннем Средневековье, но на данный момент безнадежно устаревшую концепцию о необходимости казни вероотступника. Такое слепое следование прецедентам прошлого только в силу того, что в свое время данная концепция пользовалась поддержкой большинства правоведов, в современную эпоху ставит под сомнение саму концепцию свободы воли и отсутствия принуждения в исламе. В этой связи нам представляется актуальным проведение исследования по вопросу привлечения к ответственности вероотступника. Цель работы – аргументировать суждение о том, что с точки зрения основных принципов мусульманского права недопустимо применение принуждения в вопросах религиозного самоопределения. *Материалы и методы.* Реализация исследовательских задач была достигнута на основе анализа положений Корана и сунны, а также трудов выдающихся исламских правоведов и мыслителей прошлого и современности. Методологический потенциал включает философский, логический, герменевтический метод, а также методы сравнительно-правового и историко-правового анализа, которые в совокупности позволили сопоставить сформированное в классический период мусульманской юриспруденции представление об акте вероотступничества с изменившимися условиями жизни современных мусульман. *Результаты.* Аргументировано суждение о том, что положения мусульманской правовой доктрины о наказании вероотступников были продиктованы геополитической реальностью того времени, когда данный акт имел не столько идеологическую, сколько политическую составляющую и практически всегда ассоциировался с государственной изменой, шпионажем и иными формами проявления враждебности по отношению к мусульманам. *Выводы.* Объективный анализ классических источников мусульманского права дает основание сделать вывод, что в них не содержится логических и нормативных оснований для привлечения человека к юридической ответственности за простой факт смены убеждений, не сопряженный с иными формами причинения вреда интересам общества, государства либо конкретных мусульман.

Ключевые слова: Коран, сунна, мусульманское право, шариат, преступление, вероотступничество, хадд

Для цитирования: Хапчаев С. Т. К вопросу о наказании за вероотступничество в мусульманском праве // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2023. № 2. С. 61–75. doi: 10.21685/2072-3016-2023-2-6

On the issue of punishment for apostasy in islamic law

S.T. Khapchaev

Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation
(Stavropol branch), Stavropol, Russia

hapchaev82@yandex.ru

Abstract. *Background.* The question of apostasy, or rather, the possibility of applying legal punishment for leaving Islam, is perhaps one of the most “inconvenient” for modern Muslim scholars, since it forces them to reproduce the concept developed in the early Middle Ages, but at this moment irrevocably outdated, implying the need to execute an apostate. Such blind adherence to the precedents of the past, only due to the fact that at the time this concept supported by most jurists, in the modern era undermines the very concept of free will and the absence of coercion in Islam. In this regard, it seems relevant to us to conduct a study on the issue of bringing an apostate to justice. The purpose of the research is to argue the judgment that, from the point of view of the basic principles of Islamic law, the use of coercion in matters of religious self-determination is unacceptable. *Materials and methods.* The implementation of research tasks was achieved on the basis of an analysis of the Quran and Sunnah provisions, as well as the works of prominent Islamic jurists and thinkers of the past and present. The methodological potential includes the philosophical, logical, hermeneutical method, as well as the methods of comparative legal and historical-legal analysis, which together made it possible to compare the idea of an act of apostasy formed in the classical period of Islamic jurisprudence with the changed living conditions of modern Muslims. *Results.* The judgment is argued that the provisions of the Muslim legal doctrine on the punishment of apostates were dictated by the geopolitical reality of that time, when this act had not so much an ideological as a political component and was almost always associated with high treason, espionage and other forms of hostility towards Muslims. *Conclusions.* An objective analysis of the classical sources of Islamic law gives reason to conclude that they do not contain logical and normative grounds for bringing a person to legal responsibility for the simple fact of changing beliefs that is not associated with other forms of harm to the interests of society, the state or specific Muslims.

Keywords: Quran, sunnah, Islamic law, Sharia, crime, apostasy, hadd

For citation: Khapchaev S.T. On the issue of punishment for apostasy in islamic law. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Povolzhskiy region. Obshchestvennye nauki = University proceedings. Volga region. Social sciences.* 2023;(2):61–75. (In Russ.). doi: 10.21685/2072-3016-2023-2-6

В прошлом почти каждая нация считала религию наиболее важным составляющим элементом своей идентичности: сюда относились даже языческие народы, такие как Римская империя (как до, так и после принятия христианства), вавилоняне и другие цивилизации. В этом отношении мусульманские ученые были недалеко от истины, когда считали религию одной из пяти основных нормативно защищаемых социальных ценностей (наряду с жизнью, честью, разумом и собственностью) [1, с. 53], которая лежит в основе многих важных государственных установлений. Одним из таких установлений был джихад, который рассматривался как средство защиты исламской религии на национальном уровне. Другое важное установление было связано

с привлечением к ответственности тех лиц, которые ранее позиционировали себя как мусульмане, но позже в добровольном порядке отrekliсь от ислама. Такой акт принято именовать вероотступничеством (в мусульманской традиции – ридда или иртидад, а сам вероотступник – муртад).

При этом, если концепция джихада как оборонительной войны против тех, кто посредством прямого насилия посягает на вышеназванные социальные ценности, не вызывает столь сильных возражений с точки зрения логической обоснованности и может подвергаться серьезной критике лишь в наиболее радикальной трактовке, то с вопросом о наказании за выход из ислама дела обстоят отнюдь не столь однозначно. Светское наказание для муртадов является одним из наиболее проблемных вопросов исламской юриспруденции, поскольку, помимо чисто юридического контекста, поднимает целый пласт смежных проблем. Исследователь данной проблемы невольно задается вопросом о том, следует ли в контексте вероотступничества отдавать приоритет праву индивида выражать свои личные взгляды и убеждения или праву общества сохранять и защищать то, что для него является самым священным?

В первую очередь хотелось бы отметить, что в мусульманском праве любое преступление есть грех, но не каждый грех должен считаться преступлением и влечь «мирское» наказание. Разумеется, ислам, как и любая религия, ревностно относится к сохранению своей паствы, поэтому вероотступничество в исламе, безусловно, считается грехом, однако здесь мы не будем рассматривать то наказание, которое, согласно положениям ислама, уготовано вероотступникам в загробной жизни. Нас интересует сугубо юридический контекст: имеет ли право государство применять какие-либо негативные правовые санкции (тем более смертную казнь) в отношении лиц, прекративших исполнять исламские религиозные обряды и более не разделяющих взгляды мусульман в отношении того, что образует основу исламского вероисповедания?

Степень исследованности данной проблемы в отечественной правовой науке представляется крайне незначительной. В российской правовой литературе существуют лишь эпизодические и мало друг с другом связанные исследования, в той или иной степени затрагивающие данную проблематику. Что касается исламского правового наследия, то здесь наблюдается диаметрально противоположная картина: практически каждый известный исламский ученый касался вопроса регламентации отношений между мусульманами и иноверцами. При этом отметим, что на протяжении практически всей истории исламской цивилизации большая часть мусульманских ученых придерживалась мнения, согласно которому вероотступничество не просто выступает греховным поступком, но и расценивается как преступление, заслуживающее мирского наказания. При этом в подавляющем большинстве случаев для мужчин данное наказание выражалось в смертной казни.

Такое представление об акте вероотступничества настолько глубоко укоренилось в мусульманской ментальности, что воспринимается многими как давно закрытый вопрос, по которому мусульманская политико-правовая

мысль уже выработала консенсус, поддерживаемый большинством ученых. Вынося суждения на этот счет, мусульманские ученые не видели противоречия между единогласно признанным принципом свободы вероисповедания, закрепленным в положении Корана, о том, что «в вопросах веры не должно быть принуждения», и их утверждением о необходимости применения смертной казни за вероотступничество.

Принципиальным аргументом, используемым апологетами идеи наказания вероотступников, является утверждение о том, что данное деяние относится к так называемой категории «хадд», т.е. преступлениям против Бога, за которые не дозволяется заступничество и проявление снисхождения к виновному. Считается, что наказание за деяние категории «хадд» установлено самим Богом, в силу чего оно не может отдаваться на усмотрение светским властям, которые в данном случае будут выступать лишь простыми исполнителями божественного предписания. Например, если будет доказано, что человек употреблял спиртные напитки, судья не может простить и освободить этого человека, не применив к нему хадд. Хорошей иллюстрацией этого ревностного подхода, с которой Пророк Мухаммад стремился претворять в жизнь предписанные Богом наказания, является случай, произошедший с женщиной из племени Бану Махзум, которая присваивала себе чужое имущество (мошенничество, кража, грабеж, разбой и иные смежные преступления по шариату относятся к категории «хадд»). Так как женщина была из влиятельного рода, мусульмане не решались применить к ней установленное в Коране наказание (отсечение кисти руки) и попросили самого уважаемого Пророком сподвижника Усаму ибн Зайда походатайствовать за нее. Однако Мухаммад подверг резкой критике попытку Усамы заступиться за человека, совершившего деяние категории «хадд». После этого Пророк произнес пламенную речь, сказав, что такое отношение к преступлению, когда простого человека подвергают наказанию, а знатный уходит от ответственности, стало причиной гибели многих цивилизаций прошлого, и добавил, что за подобное деяние он не смягчил бы наказание даже для собственной дочери [2].

Такой ревностный подход вовсе не означает, что Пророк Мухаммад с энтузиазмом воспринимал факты совершения деяний категории «хадд» и с радостью привлекал людей к ответственности. Скорее напротив, Мухаммад был вынужден поступать с такими людьми по справедливости, чтобы не создать опасного прецедента. Исламский ученый имам Ахмад ибн Ханбаль повествует в своей книге «Муснад» о первом случае, когда хадд был применен к человеку, признанному виновным в краже во времена Пророка. Мухаммад пожалел его, но приказал применить хадд. Некоторые сподвижники сказали: «О Посланник Аллаха! Почему тебе его жаль?». Пророк сказал: «Почему бы мне не быть опечаленным, ведь ты привел его ко мне, тогда как мог бы скрыть его проступок (т.е. дать человеку возможность покаяться)? Бог Прощающий, и Он любит прощать, но правителю, к которому привели преступника для применения хадда, не позволено отказаться от наказания» [3].

В противовес предыдущему можно привести другой пример. В сборниках достоверных преданий из жизни Мухаммада передается хадис, в котором повествуется о бедуине, который пришел к Пророку и принял ислам. Оставшись в Медине на некоторое время, бедуин перенес сильную лихорадку, а когда поправился, вновь пришел к Пророку и попросил освободить его от ранее принятых обязательств, вероятно, посчитав свою болезнь дурным предзнаменованием. Получив отказ, бедуин еще несколько раз приходил к Пророку и повторял свою просьбу, однако Мухаммад остался непреклонен. Не получив желаемого ответа, бедуин покинул Медину и вернулся обратно в пустыню, а Мухаммад произнес: «Воистину, Медина избавляется от своей грязи подобно тому, как огонь удаляет грязь с железа» [4]. Из данного хадиса следует, что Пророк, хоть и весьма негативно воспринял поведение бедуина, но не причинил ему ни малейшего вреда, хотя тот открыто и настойчиво сожалел о принятии ислама. Заметим, что данный факт уже сам по себе может быть квалифицирован по шариату как акт вероотступничества вне зависимости от того, освободил ли Пророк Мухаммад этого человека от клятвы верности исламу и мусульманам.

Интересным в данном контексте также является случай, произошедший в 630 г. при взятии Мекки. Когда Пророк Мухаммад во главе войска мусульман вошел в Мекку, он отдал приказ не творить насилия и запретил месть. Подавляющее большинство бывших врагов ислама были помилованы, за исключением отдельных лиц, которых поименно назвал сам Пророк. В числе таких были два вероотступника – Ибн Ахталь и Абдуллах ибн Аби Сарх. При этом первый был казнен, тогда как второго Пророк по ходатайству Усмана Ибн Аффана помиловал [5]. Не вникая в излишние детали, отметим, что Мухаммад не применил бы разные наказания к лицам, совершившим идентичные проступки, и тем более не стал бы рассматривать чьи-либо ходатайства, если бы вопрос касался санкции категории «хадд». Суть, на наш взгляд, заключалась в том, что Абдуллах ибн Аби Сарх ранее работал писцом у Мухаммада, после чего вышел из ислама и переметнулся на сторону язычников, тогда как Ибн Ахталь помимо вероотступничества был виновен также в убийстве.

Интересен также тот факт, что ученые классического периода исламской юриспруденции не были единогласны в вопросе применения наказания за вероотступничество в отношении тех, кто вышел из ислама в состоянии алкогольного опьянения, которое само по себе относится к преступлениям категории «хадд». Как правило, таким лицам давали срок для отрезвления и осознания своего поведения. В отношении же лиц, страдающих психическими расстройствами, лишаящими их способности рассуждать здраво, наказание за вероотступничество и вовсе не применялось. Прощалось также и мнимое оставление религии из страха перед неминуемой физической расправой, а также под воздействием пыток. Главным смягчающим обстоятельством считалось то, что человек сохранял веру в своем сердце, демонстрируя отказ

от ислама лишь во внешних проявлениях (например, в произнесении определенных фраз, преклонении перед идолами и т.п.).

В целом, руководствуясь положениями Корана и сунны, отметим, что законными основаниями для лишения человека жизни могут служить следующие обстоятельства:

1) умышленное убийство, которое влечет возмещение по принципу та-лиона (кисас);

2) война с мусульманами, которая может пониматься как в узком смысле (ведение военных действий против мусульман, государственная измена), так и в широком смысле – насильственное посягательство на базовые исламские ценности (например, вооруженное восстание против законного правителя, разбойное нападение, изнасилование и т.д.);

3) «распространение нечестия на земле» (фасадун филь-ард), т.е. систематические действия, направленные на подрыв общественной морали и здоровья населения.

Некоторые национальные правовые системы к данной категории деяний относят супружескую измену, торговлю наркотиками, организацию занятия проституцией, гомосексуализм, занятие колдовством и т.п.

В остальных случаях убийство человека является тяжким грехом и преступлением, сравнимым с уничтожением всего человечества (Коран 5:32) [6]. Иными словами, приведенный перечень обстоятельств для применения смертной казни является закрытым, и любое нововведение будет явно противоречить исламским канонам. Поэтому единственным способом легитимации смертной казни за акт вероотступничества будет ассоциирование данного деяния с одним из вышеприведенных оснований, что, однако, сделать достаточно проблематично.

Изучение обстоятельств жизни Пророка Мухаммада позволяет нам утверждать, что он никогда не повелевал убийство людей сугубо по причине выхода из ислама. Наказание санкционировалось лишь в случаях, когда такое решение было сопряжено с другими общественно опасными поступками. В остальных же случаях Коран и сунна не содержат однозначных положений о необходимости наказания вероотступника за сам факт отхода от ислама. В качестве примера можно привести следующие аяты Корана: «Скажи: “Истина – от вашего Господа. Кто хочет, пусть верует, а кто не хочет, пусть не верует” (18:29); “Воистину, это есть Назидание, и тот, кто желает, становится на путь к своему Господу” (76:29); “Нет принуждения в религии. Прямой путь уже отличился от заблуждения” (2:256)». Как видим, целый ряд установлений Корана указывают на то, что религия – это вопрос отношений между Богом и человеком, вопрос сознания и совести, куда никто не имеет права вмешиваться. При этом мы не склонны соглашаться с мнением о том, что более толерантные положения Корана имели место в ранний период распространения ислама и позже утратили силу в связи с появлением новых, более

категоричных установлений. Аяты Корана, имеющие отношение к рассматриваемой проблематике, относятся как к мекканскому периоду, когда мусульмане были в меньшинстве и подвергались преследованиям со стороны язычников, так и к мединскому периоду, когда мусульманская умма оформилась в качестве независимой политической единицы.

Тем не менее многие исламские ученые, особенно проживающие в странах Ближнего Востока, продолжают пропагандировать наказание за иртидад. Так, к примеру, выдающийся исламский ученый египетского происхождения Юсуф аль-Карадави в своем интервью телеканалу «Arab TV» заявил следующее: «Если мы устраним ответственность за отступничество от ислама, то он вообще прекратит существование. Ислам перестал бы существовать сразу же после смерти Пророка, если бы не этот закон» [7]. Однако в подтверждение необходимости существования наказания для муртада аль-Карадави приводит следующий аят: «Воистину, те, которые сражаются против Аллаха и Его Посланника и стремятся сотворить на земле нечестие, в воздаяние должны быть убиты...» (Коран 5:33). Очевидно, что здесь ученый апеллирует к факту не простой смены убеждений, а вооруженного восстания против мусульман, что в современном обществе абсолютно нетождественно. Причина того, что многие исламские ученые, подобно аль-Карадави, не видят столь очевидной разницы между первым и вторым, кроется, на наш взгляд, в геополитической обстановке, в которой сформировалось данное установление.

Отметим, что в начале своего распространения ислам столкнулся с яростным сопротивлением со стороны арабов-язычников и иных заинтересованных сил, стремившихся любыми способами (вплоть до физического уничтожения) сократить количество приверженцев новой религии. Одним из ненасильственных способов противодействия была дискредитация ислама в глазах общественности. Для этого нередко практиковалось мнимое принятие ислама, после чего псевдомусульмане открыто отрекались от ислама. Такое поведение не только подрывало авторитет новой религии, но и было сопряжено с куда более очевидными опасностями.

Во-первых, отметим, что у мусульман не было религиозных оснований относиться с подозрением или иным образом дискриминировать вновь принявших ислам. Поэтому к любому человеку, который декларирует шахаду (формулу мусульманского исповедания веры, представляющую собой признание единобожия, а также пророческого статуса Мухаммада), полагалось относиться как к брату по вере, чем нередко пользовались недоброжелатели.

В сборниках аль-Бухари и Муслима приводится достоверный хадис о случае, произошедшем с одним из любимых сподвижников Пророка Усамой ибн Зайдом. Во время вооруженного столкновения с язычниками из племени Джухайна Усама увидел одного из них, который методично выбирал кого-нибудь из мусульман, преследовал его и убивал. Настигнув врага и занеся над ним оружие, Усама услышал, как тот воскликнул: «Нет бога, кроме Аллаха!». Посчитав это притворством, Усама убил этого человека. Когда же

о деталях сражения узнал Пророк Мухаммад, он вызвал к себе Усаму ибн Зайда и спросил: «Неужели ты убил его после произнесения шахады?». Усама назвал Мухаммаду имена тех мусульман, которых данный язычник сразил во время боя, и добавил: «О посланник Аллаха, этот человек произнес эти слова лишь для того, чтобы спастись!». Однако Пророк Мухаммад не проникся аргументами Усамы и продолжал с сожалением задавать свой вопрос: «Неужели ты убил его после произнесения шахады?». В другой версии этого хадиса вопрос Пророка звучит еще более символично: «Неужели ты рассек его сердце? [и увидел в нем отсутствие веры – *прим. авт.*]» [8]. Иными словами, Пророк поставил под сомнение даже, казалось бы, такое откровенное притворство со стороны врага, как принятие ислама из страха за собственную жизнь. О всей серьезности произошедшего говорит тот факт, что, услышав эти слова, Усама пожалел о том, что не принял ислам после данного инцидента [9]. Здесь имеется в виду, что принятие ислама стирает все прошлые грехи человека, поэтому Усама, бывший мусульманином с рождения, утратившись, возможно, совершенного им большого греха, хотел, чтобы этот поступок не привел его к ответственности в Судный день.

Во-вторых, в условиях откровенно враждебного окружения мусульманская община (умма) воспринимала принятие ислама как форму политической лояльности. Иными словами, принимая ислам, человек не только приобщался к новой вере, но и был также связан с уммой посредством специальной клятвы верности (байа), даваемой перед главой мусульманской общины (сперва эту функцию выполнял сам Мухаммад, а после него – халифы) и предполагавшей необходимость уплаты налогов (закят) и защиты ислама и мусульман (джихад). В то время, когда у мусульман не было регулярной армии, любой взрослый мужчина мог подпадать под воинскую обязанность. Следовательно, притворное принятие ислама создавало прекрасную возможность для шпионажа, поскольку человек посвящался в такую информацию, которую сейчас принято относить к военной тайне (например, сведения о количестве воинского контингента, времени и месте нападения, каналах снабжения, слабых местах в обороне и т.п.). В таких условиях переход мусульманином в иную веру практически однозначно означал, что отколовшийся от мусульманской общины рано или поздно поднимет оружие против мусульман либо иным способом будет чинить препятствия на пути распространения ислама.

В этой связи вполне объяснимо, что мусульмане старались всячески пресечь утечку информации и в условиях перманентной опасности применяли суровые санкции военного времени. Однако даже во время войны с идолопоклонниками Коран обращается к мусульманам со следующим установлением: если кто-либо из язычников изъявит желание узнать об исламе, то ему должна быть предоставлена такая возможность и гарантирована безопасность. Если же после знакомства с положениями ислама человек все-таки предпочтет остаться верным своим прежним убеждениям, то мусульманам предписывается обеспечить безопасное возвращение данного человека к своим единоверцам (Коран 9:6).

Одним из контраргументов в подобных рассуждениях, высказываемых как светскими, так и религиозными учеными, является то, что не стоит путать две ситуации: принятие ислама лицом, ранее исповедовавшим другую веру либо вовсе не придерживавшимся какой-либо религии, и смена религиозных убеждений человеком, ранее бывшим мусульманином. Считается, что в первом случае человек находился в заблудшем состоянии и с принятием ислама все его предыдущие прегрешения были прощены. Вторая ситуация описывает человека, которому открылась истина и прямой путь, но он намеренно отрекся от нее.

Даже широко известный в мусульманском мире ученый и проповедник индийского происхождения доктор Закир Найк, отвечая на вопрос о том, как соотносится принцип «нет принуждения в религии» (Коран 2:256) с установлением наказания за выход из ислама, увязывает данный поступок с причинением вреда коллективным интересам мусульман. Запрет на принуждение, по его мнению, означает, что никто не может быть принужден к изначальному принятию ислама [10]. Следуя такой логике, получается, что ислам признает за человеком лишь изначальное право быть или не быть мусульманином, и после принятия ислама его право на свободу вероисповедания заканчивается. Несмотря на то что с религиозной точки зрения здесь имеются существенные отличия, объективно в обоих случаях мы имеем дело с одним и тем же интеллектуально-волевым процессом, протекающим лишь в разных направлениях.

Хоть мы и не склонны относить доктора З. Найка к ортодоксальному крылу мусульманских ученых, по его мнению, для отдельных мусульманских государств религия играет настолько серьезную роль, что публичное отречение от нее и пропаганда иных взглядов бывшим мусульманином недопустимы. «У нас же не вызывает вопросов, – говорит З. Найк, – почему в большинстве современных государств, где признается свобода вероисповедания, установлена серьезная ответственность за государственную измену или шпионаж?» [10]. Полагаем, что и З. Найк испытывает определенные проблемы в понимании вероотступничества в чистом виде. Однако при ответе на другой, более детализированный вопрос по данной теме З. Найк вынужден признать отсутствие оснований привлечения человека к юридической ответственности, если его вероотступничество не проявляет себя на публичном уровне [11].

Одним из наиболее часто цитируемых положений сунны, служащих нормативной основой для наказания вероотступников, является хадис следующего содержания: «Кровь мусульманина, засвидетельствовавшего, что нет бога, кроме Аллаха, и я его Посланник, может быть законно пролита только в трех случаях: если человек отрекся от ислама и покинул общину, является состоящим в браке прелюбодеем и в качестве отмщения за убийство» [12]. Однако из современных исламских ученых далеко не все согласны с буквальной трактовкой хадиса. К примеру, один из ведущих мусульманских мыслителей Таха Джабир Аль-Альвани полагает, что Коран хоть и резко осуждает

акт вероотступничества, но не предписывает мирское наказание за данное деяние. По мнению Аль-Альвани, вероотступничество во времена Пророка Мухаммада имело прежде всего политический аспект, поэтому если кто-либо отрекался от ислама, не причиняя вреда другим, то для него не предусматривалось мирского наказания. Это становится очевидным из хадисов, повествующих о том, что во времена Пророка некоторые люди принимали ислам утром, а затем отрекались от него ночью [13, р. 4–5]. В другой версии данного хадиса имеется еще более конкретная формулировка: «...человек, который отрекается от ислама и ведет войну против Аллаха и его Посланника» [14]. Интересно, что здесь в числе наказаний за данное деяние наряду с казнью упоминается и изгнание из общины.

Еще одним аргументом, который используется апологетами идеи наказания муртадов, являются так называемые «войны с вероотступниками». Молодое мусульманское государство после смерти Пророка Мухаммада испытывает кризис центральной власти. Многие племена, ранее заявлявшие о своей лояльности, охвачены сепаратистскими настроениями, перестают уплачивать закят, а некоторые и вовсе предпринимают военные акции против своего законного правительства. Так, в 632 г., спустя буквально три дня после того, как халиф Абу Бакр отправил армию в поход на Византию, Медина подверглась нападению со стороны групп вероотступников и с трудом выдержала их натиск [15]. Кроме того, в целом ряде провинций мусульманского государства наблюдается появление лжепророков (Мусайлима, Тулайха, аль-Асвад аль-Анси, Саджах бинт аль-Харис), претендовавших на то положение, которое в исламе занимал Мухаммад. Безусловно, деятельность лжепророков в данном контексте выходила далеко за пределы традиционного понимания свободы вероисповедания, поскольку носила ярко выраженный подрывной характер. Лжепророки не стремились создать собственную религию, не могли противопоставить Корану какое-либо писание собственного сочинения, они лишь создавали смуту, пытаясь присвоить себе достижения Пророка Мухаммада путем лжи, угроз, подкупа и насилия, что уже намного ближе к вышеупомянутой категории деяний «фасадун филь-ард», чем иртидад. Таким образом, первые три десятилетия после смерти Мухаммада, сопровождавшиеся вероотступничеством отдельных племен, борьбой различных религиозно-политических группировок за власть и насильственной смертью трех из четырех праведных халифов, ярко продемонстрировали необходимость существования охранных механизмов, предотвращающих молодую и неокрепшую мусульманскую общину от распада. Тем не менее в данном историческом прецеденте мы склонны усматривать не посягательство на свободу вероисповедания, а намного более очевидный военно-политический контекст, связанный с сохранением территориальной целостности государства и незыблемости государственной идеологии.

Однако в современную эпоху существование наказания за вероотступничество на уровне официально признанной политико-правовой доктрины конкретного мусульманского государства не может считаться средством

сохранения ислама как религии, напротив, может вызвать обратный эффект, когда ислам и мусульман будут незаслуженно обвинять в приверженности экстремизму, религиозной нетерпимости, жестокости, отсталости и т.д.

Отстаивание легитимности наказания вероотступников косвенно означает признание того, что историческое распространение ислама было связано с завоеванием новых территорий и насильственным насаждением мусульманских порядков, что ислам во многом полагается на грубую силу для удержания верующих от различных девиаций, что он лишен своей внутренней притягательности и не в состоянии свободно конкурировать с другими религиями и убеждениями. Также из такой установки косвенно следует, что мусульманам комфортнее жить в обществе, где есть лицемеры (мунафикун), чем люди, свободно выражающие свои взгляды. Если же человек, который по тем или иным причинам перестал считать себя мусульманином, продолжает соблюдать каноны ислама из страха за свою жизнь, опасаясь преследования со стороны мусульман, то его деяния не являются искренними и все его публичное поведение пропитано лицемерием, т.е. той чертой, которую так явно критикуют аяты Корана.

Отметим также, что согласно исламскому мировоззрению ситуация, при которой одна часть населения придерживается ислама, а другая – исповедует иную веру, символизирует нормальный порядок вещей. Из положений Корана явно следует, что все люди были бы мусульманами, будь на то воля Всевышнего: «И если бы даже ты захотел, [все равно] большая часть людей не уверует» (Коран 12:103). Одним из важнейших элементов исламского вероучения выступает идея Судного дня, когда все люди предстанут перед Богом и будут держать ответ за свои поступки. При этом целая группа аятов Корана открыто указывает на то, что Пророку Мухаммаду (следовательно, и всем мусульманам) вменено в обязанность лишь доведение истинного содержания религии до сведения неверующих, тогда как ответственность за выбор своего жизненного пути ложится на плечи конкретного человека.

Многие аяты Корана адресованы «людям размышляющим», призывают к рефлексии над основными вопросами бытия и принятию ислама не только сердцем, но и умом. В Коране предпочтение отдается рациональным каналам восприятия религиозных ценностей, поскольку эмоции не обладают таким постоянством, как логически обоснованные суждения. Особо вредна при этом эмоция страха, которая может привести к ненависти и лицемерию. Однажды к халифу Умару ибн аль-Хаттабу пришла старая христианка и попросила его о чем-то. Прежде чем выполнить ее просьбу, он предложил ей принять ислам, сказав, что это путь к спасению. А когда она сказала: «Я уже слишком стара, мне не до этого», Умар выполнил ее просьбу. Потом, испугавшись, что это его действие может быть пред Аллахом принуждением к принятию ислама, он попросил у Аллаха прощения, сказав: «О Аллах, я лишь наставлял, но не принуждал». Когда же Умар предложил своему рабу-христианину принять ислам и тот отказался, Умар сказал: «Нет принуждения в религии», а перед смертью отпустил его на волю [16, с. 137–138].

Каждый мусульманин по мере своих сил должен стремиться распространять учение ислама. Своим поведением, каждым своим поступком он должен приближать людей к исламу и ни в коем случае не вызывать в людях негативные чувства к своей религии. В суре 109 «Неверующие» к последним предписывается обращаться со словами: «У меня своя религия, а у вас своя», при этом одно и то же слово «дин» (с арабского «религия») в Коране используется как для обозначения ислама, так и применительно к иным верованиям (109:6). Само значение арабского слова «дин» больше относится к внутреннему «я» человека, чем к его внешнему поведению.

Насколько бы рьяно мусульмане не стремились распространять ислам, им следует помнить, что согласно положениям Корана существующее в мире разнообразие взглядов и религий не является чем-то противоестественным и нуждающимся в скорейшем изменении. Один из многих подтверждающих аятов звучит: «Если бы твой Господь пожелал, то уверовали бы все, кто на земле. Разве ты стал бы принуждать людей обратиться в верующих?» (Коран 10:99). Иными словами, несмотря на всю значимость призыва и распространения ислама в мире, непреложным фактом является то, что значительная часть людей все равно не уверует и останется при своем мнении. Невозможность смириться с данным фактом и стремление любыми средствами обратить в ислам всех и вся, на наш взгляд, означает желание изменить богоустановленный порядок вещей и идти против божественного предопределения.

Если понимать мусульманское право как отражение человеческого стремления по воплощению божественной воли на Земле, то становится непонятным, почему в целом ряде правовых систем, где за основу берется шариат, официально признается незаконным то, что, согласно Корану, происходит по воле Бога.

Подводя итог проведенному исследованию, следует отметить, что к решению вопроса об отношении к вероотступникам многие мусульманские ученые, особенно относящиеся к классическому периоду развития исламской политико-правовой доктрины, подходят с весьма догматизированных позиций – через призму признанной еще в раннем Средневековье дихотомии мира, предполагающей деление всех земель на «территорию ислама» и «территорию неверия». Такие установки априори предполагают усмотрение в простом акте смены вероубеждений дополнительных криминальных контекстов, связанных с потенциальной изменой и проявлением враждебности по отношению к мусульманам, поэтому не могут брать за основу при исследовании вопроса религиозной свободы в исламе в контексте современных реалий.

Буквальное понимание шариатских установлений в отношении вероотступничества дает основание критикам обвинять мусульман в нетолерантности и экстремизме, поэтому перед современными мусульманскими учеными стоит задача переосмысления отдельных категорий сунны (особенно в вопросах традиционного понимания религиозной свободы) в свете тех вызовов и проблем, с которыми сталкивается мусульманская община в современную эпоху. При этом основополагающим должно выступать положение о том, что любые формы физического или психического принуждения при обращении

в ислам абсолютно неприемлемы и противоречат духу и букве Корана, который делает особый акцент на рациональности и осознанности производимого человеком выбора.

Список литературы

1. Сюкияйнен Л. Р. Исламское право и диалог культур в современном мире : монография / Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». 2-е изд. М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2022. 685 с.
2. Ibn Hajar al-Asqalani. Fath al-Bari. Vol. 12. Kitab al-Hudud. Beirut : Dar al-Kutub al-Ilmiyyah, 1992. 716 p.
3. Should an Apostate Be Killed? // Islamonline. URL: <https://islamonline.net/en/should-an-apostate-be-killed/> (дата обращения: 02.11.2022).
4. Sahih Muslim. The Book of Pilgrimage. Hadith 1383 // Sunnah.com. URL: <https://sunnah.com/muslim:1383> (дата обращения: 02.11.2022).
5. Sunan Abi Dawud. Prescribed Punishments (Kitab Al-Hudud). Hadith 4358 // Sunnah.com. URL: <https://sunnah.com/abudawud:4358> (дата обращения: 02.11.2022).
6. Священный Коран // Коран онлайн. URL: <https://quran-online.ru/> (дата обращения: 02.11.2022).
7. Смерть за Вероотступничество в Исламе (Юсуф аль-Карадави). URL: https://www.youtube.com/watch?v=NuJnDY5c1k&ab_channel=KasimInjill (дата обращения: 02.11.2022).
8. Sahih Muslim. The Book of Faith. Hadith 96a // Sunnah.com. URL: <https://sunnah.com/muslim:96a> (дата обращения: 02.11.2022).
9. Sahih al-Bukhari. Military Expeditions led by the Prophet (pbuh) (Al-Maghaazi). Hadith 4269 // Sunnah.com. URL: <https://sunnah.com/bukhari:4269> (дата обращения: 02.11.2022).
10. If there is no Compulsion in Islam then why is a Muslim who leaves Islam put to Death – Zakir Naik. URL: https://www.youtube.com/watch?v=UGHHx0q4MA8&ab_channel=DrZakirNaik (дата обращения: 02.11.2022).
11. Punishment for Apostasy in Islam – Zakir Naik Answers. URL: https://www.youtube.com/watch?v=IDE0z42wpr4&ab_channel=DiscoverIslamEducationTrust-DIET (дата обращения: 02.11.2022).
12. Sahih Muslim. The Book of Oaths, Muharibin, Qasas (Retaliation), and Diyat (Blood Money). Hadith 1676c // Sunnah.com. URL: <https://sunnah.com/muslim/28/36> (дата обращения: 02.11.2022).
13. Taha Jabir Al-Alwani. Apostasy in Islam: A Historical and Scriptural Analysis. Based on the original Arabic translated by Nancy Roberts. London : The International Institute of Islamic Thought, 2011. 167 pp.
14. Sunan an-Nasa'i. The Book of Fighting [The Prohibition of Bloodshed]. Hadith 4048 // Sunnah.com. URL: <https://sunnah.com/nasai/37/83> (дата обращения: 02.11.2022).
15. Войны с вероотступниками // Википедия. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Войны_с_вероотступниками (дата обращения: 02.11.2022).
16. Умар ибн аль-Хаттаб. Второй праведный халиф / пер. с араб., прим., комм. Е. Со-рокоумовой. М. : Умма, 2011. 496 с.

References

1. Syukiyaynen L.R. *Islamskoe pravo i dialog kul'tur v sovremennom mire: monografiya. 2-e izd.* = *Islamic law and the dialogue of cultures in the modern world: monograph. The 2nd edition.* Moscow: Izd. dom Vysshey shkoly ekonomiki, 2022:685. (In Russ.)

2. Ibn Hajar al-Asqalani. *Fath al-Bari. Vol. 12. Kitab al-Hudud*. Beirut: Dar al-Kutub al-Ilmiyyah, 1992:716.
3. Should an Apostate Be Killed? *Islamonline*. Available at: <https://islamonline.net/en/should-an-apostate-be-killed/> (accessed 02.11.2022).
4. Sahih Muslim. The Book of Pilgrimage. Hadith 1383. *Sunnah.com*. Available at: <https://sunnah.com/muslim:1383> (accessed 02.11.2022).
5. Sunan Abi Dawud. Prescribed Punishments (Kitab Al-Hudud). Hadith 4358. *Sunnah.com*. Available at: <https://sunnah.com/abudawud:4358> (accessed 02.11.2022).
6. Svyashchenny Koran. *Koran onlayn*. Available at: <https://quran-online.ru/> (accessed 02.11.2022).
7. *Smert' za Verootstupnichestvo v Islame (Yusuf al'-Karadavi) = Death for apostasy in Islam (Yusuf al-Qaradawi)*. (In Russ.). Available at: https://www.youtube.com/watch?v=NuJnDY5c1k&ab_channel=KasimInjil1 (accessed 02.11.2022).
8. Sahih Muslim. The Book of Faith. Hadith 96a. *Sunnah.com*. Available at: <https://sunnah.com/muslim:96a> (accessed 02.11.2022).
9. Sahih al-Bukhari. Military Expeditions led by the Prophet (pbuh) (Al-Maghaazi). Hadith 4269. *Sunnah.com*. Available at: <https://sunnah.com/bukhari:4269> (accessed 02.11.2022).
10. *If there is no Compulsion in Islam then why is a Muslim who leaves Islam put to Death – Zakir Naik*. Available at: https://www.youtube.com/watch?v=UGHHx0q4MA8&ab_channel=DrZakirNaik (accessed 02.11.2022).
11. *Punishment for Apostasy in Islam – Zakir Naik Answers*. Available at: https://www.youtube.com/watch?v=IDE0z42wpr4&ab_channel=DiscoverIslamEducationTrust-DIET (accessed 02.11.2022).
12. Sahih Muslim. The Book of Oaths, Muharibin, Qasas (Retaliation), and Diyat (Blood Money). Hadith 1676c. *Sunnah.com*. Available at: <https://sunnah.com/muslim/28/36> (accessed 02.11.2022).
13. Taha Jabir Al-Alwani. *Apostasy in Islam: A Historical and Scriptural Analysis. Based on the original Arabic translated by Nancy Roberts*. London: The International Institute of Islamic Thought, 2011:167.
14. Sunan an-Nasa'i. The Book of Fighting [The Prohibition of Bloodshed]. Hadith 4048. *Sunnah.com*. Available at: <https://sunnah.com/nasai/37/83> (accessed 02.11.2022).
15. Wars with apostates. *Vikipediya = Wikipedia*. (In Russ.). Available at: https://ru.wikipedia.org/wiki/Voyny_s_verootstupnikami (accessed 02.11.2022).
16. Umar ibn al'-Khattab. *Vtoroy pravednyy khalif = Second Righteous Caliph*. Translated from Arabian, notes and comments by E. Sorokoumova. Moscow: Umma, 2011:496. (In Russ.)

Информация об авторах / Information about the authors

Султан Таласович Ханчаев

кандидат юридических наук,
доцент кафедры государственных
и гражданско-правовых дисциплин,
Краснодарский университет
Министерства внутренних дел
Российской Федерации
(Ставропольский филиал) (Россия,
г. Ставрополь, проспект Кулакова, 43)

E-mail: hapchaev82@yandex.ru

Sultan T. Khapchaev

Candidate of juridical sciences, associate
professor of the sub-department of state
and civil law disciplines, Krasnodar
University of the Ministry of Internal
Affairs of the Russian Federation
(Stavropol branch) (43 Kulakova avenue,
Stavropol, Russia)

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов / The author declares no conflicts of interests.

Поступила в редакцию / Received 07.11.2022

Поступила после рецензирования и доработки / Revised 19.02.2023

Принята к публикации / Accepted 30.04.2023